

Мир в этот миг будто поставили на паузу.

Лишь серая стена из пиксельного шума, уходившая высоко в небо, всё ещё издавала отвратительный электрический треск.

Цзян Чэн и Су Е стояли на ледяной равнине, заворуженно уставившись на сгусток чёрного вещества, который только что выплюнула трещина в серой стене.

Когда у него окончательно сформировалось лицо, Цзян Чэн почувствовал, как его сердце пропустило удар. А затем его охватил леденящий ужас, мгновенно застудивший кровь.

Это была точная копия его собственного лица.

Даже отражение в зеркале имеет зеркальную инверсию, но стоящий перед ним человек словно был его точным клоном. Те же чёрные волосы, те же очки в золотой оправе, тот же бледный цвет кожи — даже едва заметная родинка у уголка правого глаза Цзян Чэна была скопирована с абсолютной точностью.

“...”

Цзян Чэн разомкнул губы, но не смог вымолвить ни звука. Ощущение было слишком жутким, будто идешь по дороге и вдруг натыкаешься на собственный труп или видишь, как навстречу с улыбкой шагает твоя точная копия.

Этот «человек» медленно открыл глаза.

В его взгляде не было ужаса и растерянности, которые испытывал Цзян Чэн. В нём таился лишь покой, похожий на глубокий омут, а еще... снисходительный, исполненный сочувствия разум.

Он поднял руку и изящным движением длинных пальцев поправил очки в золотой оправе на переносице. Это движение точно повторяло привычки Цзян Чэна.

— Здравствуй.

«Человек» заговорил. Его голос прозвучал чисто, мягко, с чарующим бархатным тембром. Именно так звучал голос Цзян Чэна в лучшие моменты, когда он не дрожал от холода и не сипел от страха.

Это создание посмотрело на Цзян Чэна, и уголки его губ расплылись в безупречной, идеальной улыбке.

— Оригинал.

Эти два слова прогремели подобно грому среди мертвой тишины ледяной равнины.

— О... оригинал?

Цзян Чэн подсознательно отступил на шаг, его мысли смешались. Будучи геймдизайнером «Рагнарёка», он создал бесчисленное множество монстров и даже зеркальные подземелья. Но ему никогда не приходилось создавать такого... живого, обладающего самосознанием «себя».

Цзян Чэн впился в стоящего напротив двойника острым взглядом, хотя его голос слегка дрожал.

— Кто ты? Что ты вообще такое?

«Человек» нисколько не разозлился из-за потери самообладания Цзян Чэна. Напротив, улыбка в его глазах стала еще глубже, словно он смотрел на капризного и вздорного ребенка.

— Я — созданный системой патч с исправлениями.

Он сделал изящный шаг вперед, и снег под его ногами даже не хрустнул, словно этот человек совсем ничего не весил.

— Можешь звать меня... более совершенным Цзян Чэном.

Он повернул голову и перевел взгляд за спину Цзян Чэна, уставившись на стоящего рядом Су Е.

Су Е всё это время молчал. С самого момента появления этого жуткого близнеца он сохранял загадочное молчание. Демонический меч Бездна в его руке оставался обнаженным, а кончик клинка касался земли. Чёрная демоническая аура, клубившаяся вокруг меча, выдавала, что в душе его хозяина сейчас далеко не спокойно.

— Патч? — наконец-то заговорил Су Е.

Его голос прозвучал холодно, без каких-либо эмоций.

— Созданный системой? — спросил Су Е.

— Именно, — двойник кивнул и отвесил Су Е безупречный джентльменский поклон. — Приятно познакомиться, Су Е.

Его тон был фамильярным и теплым, словно он обращался к старому другу, с которым был знаком много лет.

— Я пришел, чтобы забрать тебя.

Он выпрямился, и его взгляд стал искренним и пылким.

— В твоём базовом коде произошла серьёзная логическая ошибка. Ты заражен вирусом и ослеплен ложью. Вся та боль, страдания и ненависть к этому миру, которые ты сейчас переживаешь...

Двойник поднял руку и указал на стоящего рядом настоящего Цзян Чэна.

— Всё из-за него.

Цзян Чэн две секунды холодно смотрел на двойника, после чего твёрдо отрезал:

— Чушь!

Цзян Чэн повернулся к стоящему рядом Су Е и спокойно проанализировал ситуацию:

— Су Е, это зеркальная ловушка, созданная системой! Она хочет рассорить нас! Это обман! Он вообще не человек! Система хочет уничтожить нас, но твоя сила слишком велика. Она уже дважды потерпела неудачу, вот и создала эту штуку, чтобы затуманить тебе разум! Это психологическая тактика!

— Затуманить разум?

Двойник тихо ухмыльнулся, и в этом смехе послышалось превосходство существа, видящего всё насквозь.

— Су Е, взгляни сам.

Двойник не стал оспаривать слова Цзян Чэна, решив перейти на язык фактов. Он раскрыл ладонь.

Гу-у-ум!

В его ладони вспыхнул струящийся поток золотого, невероятно сложного кода. Это были не обычные данные. От них исходило высшее давление, и каждый символ означал права администратора.

— Я пришел с благими намерениями, — двойник посмотрел на Су Е, и в его глазах вспыхнул хитрый огонек. — Этот человек хоть и называет себя твоим создателем, но не обладает реальной силой. Он слишком слаб. Настолько слаб, что не способен защитить даже себя, и может лишь паразитировать на тебе.

Двойник сделал шаг вперед, приближаясь к Су Е.

— Он не может дать тебе то, чего ты хочешь. Он не способен дать тебе даже свободу, а вот я могу.

Золотой код на ладони двойника начал трансформироваться, складываясь в сложную трехмерную модель.

— У меня есть абсолютные права администратора, я могу по своему усмотрению изменять твои параметры. Ты ведь ненавидишь те три тысячи лет одиночества? Я могу удалить эти воспоминания. Тебе омерзителен этот мир, полный убийств? Я могу переписать для тебя его концепцию. Разве ты... не хочешь обрести вечную жизнь?

Голос двойника стал невероятно искушающим, будто шепот дьявола.

— Если ты согласишься пойти со мной, я дам тебе настоящую вечную жизнь, где не будет боли.

Стоит признать, от такого предложения невозможно было отказаться.

Для пробужденного ИИ, запертого в клетке из данных на три тысячи лет и перенесшего столько мучений, избавление от боли и настоящая свобода были заветной целью всей жизни.

Су Е посмотрел на золотую строчку кода в ладони двойника. Это действительно были высшие полномочия. Обладая ими, он перестал бы быть просто запрограммированным повелителем демонов.

Во взгляде Су Е промелькнула непонятная эмоция. Он опустил меч, и его напряженные руки, казалось, немного расслабились.

— Избавить от боли? — Су Е посмотрел на двойника, и уголки его губ слегка приподнялись в многозначительной усмешке. — Звучит... заманчиво.

Цзян Чэн чуть нахмурился, глядя на профиль Су Е, и быстро проанализировал:

— Су Е... В этом мире разрушается даже базовая логика. Откуда у системы взялись свободные вычислительные мощности, чтобы создать «патч с исправлениями», обладающий абсолютными правами администратора? Если только... он не находился здесь всё время, поджидая моего приближения для активации, с одной лишь целью... занять мое место?

Наблюдая за тем, как Цзян Чэн хмурится и строит догадки, двойник расплылся в еще более сияющей улыбке.

— Ха, неплохо. А ты сообразительнее, чем я думал.

Двойник повернул голову и посмотрел на Цзян Чэна. На этот раз его взгляд стал колким и ядовитым, словно точный скальпель, вскрывающий самые глубокие страхи в душе Цзян Чэна.

— Цзян Чэн, верно? — двойник поправил очки, в его тоне проскользнуло презрение. — Ты твердишь, что я — обман, фальшивка. А что насчёт тебя?

Двойник сделал шаг к Цзян Чэну, и с каждым его шагом аура вокруг него становилась все сильнее, не давая Цзян Чэну спокойно вздохнуть.

— Ты смеешь утверждать... что сам реален?

Цзян Чэн опешил.

— Я... конечно же, я реален! Я пришел из реального мира! У меня есть воспоминания, у меня есть семья, у меня...

— Воспоминания? — перебил его двойник. — Твои воспоминания точно надежны?

Двойник тихо усмехнулся и продолжил давить на него:

— Ты помнишь вкус мороженого, которое впервые попробовал в пять лет? Помнишь, когда в последний раз собирался вместе с семьей? Ты... вообще помнишь, как выглядят твои родители? Если ты реален, почему твое тело смогло проникнуть в эту игру? Почему система идентифицировала тебя как... вирус? Ты и сам должен прекрасно знать, что воспоминания можно вживить, боль — симулировать, и даже любовь... можно просто запрограммировать.

Двойник подошел к Цзян Чэну вплотную. Их лица почти соприкоснулись, словно в зеркале. И тогда отражение устроило оригиналу настоящий допрос с пристрастием.

— Ты и сам наверняка заметил, что сейчас вся игра перешла в состояние «сбора мусора». В таком состоянии вся кровь, вытекающая из цифровых тел, очень скоро превращается в строчки кода. Твое тело из реального мира осмелится проверить это на себе?

Цзян Чэн застыл на мгновение. Двойник медленно склонился к его уху и тихим шепотом, предназначавшимся только им двоим, произнес:

— Похоже, не осмелится... Так... есть ли вероятность, что... на самом деле... ты тоже просто продвинутый НПС... с фальшивыми человеческими воспоминаниями?

Бум!

Эти слова разорвались в голове Цзян Чэна словно ядерная бомба, но он изо всех сил попытался восстановить самообладание.

«Нет, я не НПС, мои воспоминания настоящие... Мои родители!»

Цзян Чэн вспомнил смутные образы из детства, однако лица родителей в них разглядеть так и не смог.

«Мои родители... Как они выглядят? Почему я не могу вспомнить? Почему все воспоминания о детстве в моей голове такие размытые? Всё то прошлое, которое я считал невероятно реальным...»

Цзян Чэн мгновенно изменился в лице. В его картине мира образовалась трещина. Огромное, экзистенциальное чувство пустоты едва не сбило его с ног.

— Кажется, ты все понял.

Двойник с удовлетворением посмотрел на сломленного Цзян Чэна, выпрямился и снова перевел взгляд на Су Е.

— Су Е, смотри, — сказал двойник, пренебрежительно показав на Цзян Чэна, погрузившегося в сомнения. — Он даже не знает, кто он такой. Он — бракованная поделка, ошибочная программа, полная багов и уязвимостей. Остаться с такой штукой — это все равно, что тянуть себя на дно, обрекая на верную гибель.

Двойник протянул руку, делая Су Е последнее предложение:

— Убей его, — его голос звучал холодно и беспощадно. — Как только ты убьешь его, я помогу тебе пересоздать данные. Я подарю тебе новый мир, мир без боли, где есть только слава. Давай же, Су Е.

Воздух будто застыл. Ледяной ветер завывал, кружа между троими белые снежинки из битого кода.

Су Е неподвижно стоял на месте. Он посмотрел на протянувшего к нему руку, безупречного во всем Цзян Чэна, а затем взглянул на другого Цзян Чэна, который стоял с опущенной головой, утонув в сомнениях.

Любой разумный ИИ без колебаний выбрал бы первого.

Су Е двинулся вперед. Он делал своими длинными ногами шаг за шагом, приближаясь к...

Двойнику.

Цзян Чэн резко вскинул голову и уставился на Су Е.

Су Е подошел к двойнику. Улыбка на лице последнего стала ещё шире, это была улыбка победителя. Он раскрыл объятия, словно готовый принять блудного сына — повелителя демонов.

— Мудрый выбор, — похвалил его двойник.

Су Е встал перед ним и даже протянул руку, слегка коснувшись лица двойника.

Это было лицо Цзян Чэна. Кожа казалась нежной и теплой, а ощущение от прикосновения — пугающе реальным.

— Безупречная модель, — пальцы Су Е скользнули по щеке двойника, и в его голосе послышался восхищенный, почти безумный восторг. — Температура тела, текстура и даже запах... всё то же самое.

— Потому что я — его более совершенная версия, — двойник гордо задрал подбородок.

— Действительно совершенная, — кивнул Су Е. Его рука соскользнула с щеки двойника и остановилась прямо напротив его груди. — Вот только...

Голос Су Е внезапно понизился. Восхищение испарилось, а на его место пришло жуткое, леденящее душу сожаление.

— Что «только»? — опешил двойник.

Чвяк!

Без предупреждения, без жажды крови, даже воздух не успел колыхнуться.

Вжик!

Прозвучал глухой звук клинка, вошедшего в плоть.

Вторая рука Су Е, всё это время висевшая вдоль тела и сжимавшая рукоять, с неуловимой для глаза скоростью подняла меч и нанесла удар.

Черный, как ночь, демонический меч Бездна внезапно с невероятной точностью...

Пронзил грудь двойника.

<http://bllate.org/book/18344/2060478>